ДЕВЯТЫЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЪѢЗДЪ
Представителей Промышленности и Торговли.

БЮРО

для облегченія положенія русскихъ подданныхъ, находящихся за границей.

(15 августа—15 ноября 1914 года).

ПЕТРОГРАДЪ.
Май 1915 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
24221 1995
М

76
229

Бюро для облегченія положенія русскихъ подданныхъ, находящихся за границей.

(15 августа—15 ноября 1914 года).

Крайне тягостное состояніе, въ которомъ очутились съ объявленіемъ войны десятки тысячъ русскихъ подданныхъ, находившихся за границей, преимущественно въ Германіи и Австро-Венгріи, вызывало въ началѣ войны сильное безпокойство въ обществѣ. Безпокойство усиливалось съ каждымъ днемъ, съ каждымъ новымъ извѣстіемъ о тяжеломъ испытаніи, выпавшемъ на долю нашихъ соотечественниковъ, въ большинствѣ больныхъ, лечившихся въ германскихъ курортахъ. Испанскому Правительству, принявшему на себя покровительство и защиту русскихъ подданныхъ въ Германіи и Австро-Венгріи, долгое время не удавалось установить прочной связи съ нашими соотечественниками. Испанское посольство въ Петроградѣ ежедневно осаждалось родственниками застрявшихъ за границей русскихъ подданныхъ, но свѣдѣнія, которыя выдавались въ Посольствѣ, носили въ первое время весьма неопредѣленный характеръ. Центромъ, куда собирались для полученія свѣдѣній о положеніи русскихъ въ Германіи, сдѣлался Финляндскій вокзалъ въ Петроградѣ, гдѣ круглыя сутки не расходилась публика въ ожиданіи поѣздовъ, привозившихъ несчастныхъ туристовъ, возвращавшихся черезъ Данію и Швецію домой.

ПОГАШЕНО
109948

Прошло, однако, нѣкоторое время, и прибытіе новыхъ партій русскихъ совсѣмъ прекратилось.

Волненіе возрастало, томила неизвѣстность о близкихъ и родныхъ, такъ какъ рѣдкая семья не имѣла кого-либо изъ своихъ за границей.

Волненіе охватило все русское общество, въ томъ числѣ и торгово-промышленные круги, къ которымъ война предъявила въ то же время исключительныя требованія.

7'1938

Съ каждымъ днемъ становилось яснѣе, что волненіе, какое переживаютъ многіе дѣятели промышленности и торговли, а также служащіе торгово-промышленныхъ предпріятій, въ связи съ отсутствіемъ свѣдѣній о родныхъ, находящихся за границей, не даетъ имъ возможности цѣликомъ сосредоточиться на той отвѣтственной работѣ, какой требовали неожиданно нахлынувшія военныя событія. При такихъ условіяхъ Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли, въ которомъ, съ объявленіемъ войны, происходили ежедневныя совѣщанія по всѣмъ вопросамъ, вызваннымъ военными событіями, и въ которомъ біеніе пульса хозяйственной жизни страны чувствовалось особенно сильно,—при такихъ условіяхъ Совѣтъ Съѣздовъ естественно долженъ былъ откликнуться на общественное бѣдствіе, какимъ было въ началѣ войны отсутствіе свѣдѣній о русскихъ подданныхъ, оставшихся за границей.

Телеграмма Н. С. Авдакова г. Испанскому Послу въ Петроградѣ.

Предсѣдатель Совѣта, Членъ Государственнаго Совѣта Н. С. Авдаковъ обратился 6 августа, по постановленію Комитета Совѣта, со слѣдующимъ телеграфнымъ ходатайствомъ къ Испанскому Послу въ Петроградѣ, Графу де-Картагена.

„Полное отсутствіе свѣдѣній о русскихъ гражданахъ, оставшихся въ Германіи и Австріи и неуспѣвшихъ уѣхать оттуда, а также находящихся на леченіи въ германскихъ и австрійскихъ курортахъ, сильно тревожитъ населеніе Имперіи, родныхъ и близкихъ очутившихся въ Германіи и Австріи русскихъ подданныхъ. Каждый день промедленія въ полученіи извѣстій объ указанныхъ русскихъ гражданахъ и неимѣніе способа обезпечить ихъ деньгами дѣлаетъ положеніе ихъ опаснымъ. Одна надежда помочь ихъ бѣдствію и избавить отъ грозящей имъ опасности всѣми возлагается на высокое великодушное покровительство Испанскаго Правительства въ лицѣ Вашего Сіятельства, принявшаго на себя покровительство и защиту русскихъ подданныхъ въ Германіи и Австріи. Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли, многочисленные члены котораго имѣютъ родныхъ и близкихъ, оставшихся въ Германіи и Австріи, зная, что Ваше Сіятельство горячо прилагаете усилія къ облегченію участи нашихъ соотечественниковъ, присоединяетъ свою просьбу къ просьбѣ всѣхъ русскихъ гражданъ и обращается къ Вашему Сіятельству съ горячей убѣдительной просьбою принять мѣры къ ускоренію полученія справокъ о находящихся въ Германіи и

Австріи русскихъ подданныхъ и къ установленію способа сношенія съ ними и снабженія ихъ деньгами".

Въ отвѣтъ на указанную телеграмму Н. С. Авдаковъ получилъ 7 августа отъ Испанскаго посла письмо слѣдующаго содержанія.

Отвѣтъ г. Испанскаго Посла Н. С. Авдакову.

„Съ того дня, какъ Испанія приняла защиту русскихъ подданныхъ въ Германіи и Австро-Венгріи, Королевское Посольство въ С.-Петербургѣ не перестаетъ дѣлать все, что возможно для полученія свѣдѣній о русскихъ подданныхъ, находящихся въ этихъ странахъ, и установки способа передачи денегъ таковымъ.

„Для того, чтобы удовлетворить безчисленное множество запросовъ, было *послано много телеграммъ различными путями, но до сихъ поръ мы не могли получить болѣе 12 именъ* *), которыя уже переданы интересующимся семьямъ.

„Что касается денежныхъ пособій русскимъ несчастнымъ и денежныхъ суммъ, пересылаемыхъ родными оставшимся въ Германіи и Австріи, то Испанское Посольство запросило у своего Правительства денежныя суммы, которыя были бы предоставлены въ распоряженіе Испанскихъ Посольствъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ. Вчера мы получили телеграмму изъ Мадрида, въ которой насъ увѣдомляютъ, что Испанское Правительство послало въ Берлинъ 500.000 марокъ, а въ Вѣну 200.000 марокъ, которыя должны быть предназначены для защиты русскихъ подданныхъ черезъ Испанскихъ Посланниковъ.

„Министръ Финансовъ Россійской Имперіи въ настоящее время дѣятельно занимается разработкой наиболѣе практическихъ способовъ пересылки денегъ родственниками въ Германію черезъ наше посредничество.

„Штатъ Испанскаго Посольства въ С.-Петербургѣ работаетъ неустанно и будетъ продолжать употреблять всѣ усилія, чтобы достигнуть наилучшихъ результатовъ, и почтетъ высшей наградой за свои труды, если ему удастся, какъ оно надѣется, удовлетворить желанія, выраженныя въ телеграммѣ Вашего Превосходительства".

Любезный отвѣтъ Его Сіятельства Графа де-Картагена былъ Совѣтомъ Съѣздовъ сообщенъ заинтересованнымъ лицамъ, но подтвержденіе Испанскимъ Посломъ, что съ начала

*) Курсивъ нашъ

войны по 7-ое августа Посольству удалось получить свѣдѣнія только о 12 лицахъ, естественно, не могло внести успокоенія.

Образованіе особаго совѣщанія при Совѣтѣ Съѣздовъ.

По порученію Комитета Совѣта Съѣздовъ 7 августа состоялось образованное, подъ предсѣдательствомъ Члена Совѣта М. Б. Паппе, особое Совѣщаніе для обсужденія вопроса о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты для облегченія возвращенія на родину русскихъ подданныхъ, находившихся за границей. Совѣщаніе признало, что при создавшихся условіяхъ единственнымъ выходомъ является снаряженіе Совѣтомъ Съѣздовъ Особой Коммиссіи, которая должна выѣхать въ нейтральныя государства и тамъ на мѣстѣ должна предпринять тѣ шаги, которые она найдетъ нужнымъ по положенію дѣла.

Мысль о снаряженіи спеціальной комиссіи встрѣтила общее сочувствіе. О постановленіи Совѣщанія было доложено Комитету Совѣта Съѣздовъ, который вполнѣ одобрилъ предложеніе Совѣщанія и осуществленіе его поручилъ Предсѣдателю Совѣщанія М. Б. Паппе.

Во исполненіе означеннаго постановленія Комитета, Комиссія подъ предсѣдательствомъ М. Б. Паппе намѣтила слѣдующій планъ работы.

Для установленія сношеній съ русскими подданными, находящимися за границей, постановлено было образовать временное бюро въ нейтральныхъ государствахъ съ сѣтью агентствъ въ Германіи и Австро-Венгріи.

Указанное бюро, работая подъ общимъ руководствомъ Комиссіи Совѣта Съѣздовъ, должно состоять преимущественно изъ подданныхъ нейтральныхъ державъ и пользоваться въ то же время поддержкою Русскаго Правительства, а также Правительства Испанскаго, коему ввѣрена охрана интересовъ русскихъ подданныхъ въ воюющихъ странахъ. На обязанности бюро возлагается: 1) установленіе возможности почтово-телеграфныхъ сношеній съ тѣми соотечественниками, адреса которыхъ установлены уже; 2) розыскъ лицъ, мѣстонахожденіе которыхъ до сихъ поръ не установлено; 3) изысканіе способовъ снабженія оставшихся въ Германіи и Австро-Венгріи деньгами и главное 4) содѣйствіе къ облегченію возвращенія русскихъ подданныхъ на родину.

Успѣшное выполненіе изложенныхъ задачъ было подъ силу только такому учрежденію, которое по условіямъ своей предыдущей дѣятельности имѣетъ уже готовую организацію съ развѣтвленной сѣтью агентствъ и представительствъ въ главныхъ, по крайней мѣрѣ, пунктахъ иностранныхъ государствъ, съ установившимися сношеніями, какъ съ иностранными транспортными обществами, такъ и съ кредитными учрежденіями.

Вполнѣ отвѣчающимъ означеннымъ условіямъ оказалось Шведское „Сѣверное Бюро Путешествій (Nordisk Resebureau)", съ успѣхомъ выполнившее съ началомъ военныхъ дѣйствій и закрытіемъ западной границы перевозку большинства лицъ, возвращавшихся изъ Германіи въ Россію черезъ Стокгольмъ—Раумо и Торнео.

Депутація Совѣта Съѣздовъ у Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

10-го августа Предсѣдатель Комиссіи М. Б. Паппе и Управляющій дѣлами Совѣта Съѣздовъ баронъ Г. Х. Майдель посѣтили, по порученію Комитета Совѣта Съѣздовъ, Министра Иностранныхъ Дѣлъ С. Д. Сазонова, и изложили ему проектъ Комиссіи по образованію при Совѣтѣ Съѣздовъ бюро для облегченія положенія русскихъ подданныхъ, находящихся за границей. Министръ отнесся къ проекту весьма сочувственно и обѣщалъ полное содѣйствіе начинанію Совѣта Съѣздовъ. По просьбѣ Министра, ему была 11 августа представлена докладная записка за подписью Предсѣдателя Совѣта Н. С. Авдакова и Предсѣдателя Комиссіи М. Б. Паппе. Въ означенной запискѣ былъ изложенъ проектъ организаціи бюро и намѣчена финансовая его сторона.

„Значительная часть расходовъ", указывалось въ запискѣ, „будетъ несомнѣнно покрыта изъ средствъ заинтересованныхъ лицъ. Но расходы, необходимые на первое время для организаціи дѣла и для снабженія соотечественниковъ деньгами впредь до полученія таковыхъ отъ родныхъ и близкихъ, могутъ все же составить значительную сумму, исчисляемую приблизительно въ 100.000 рублей".

„Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли, взявшій на себя въ этомъ дѣлѣ иниціативу и руководство, охотно предоставляетъ свою организацію для созданія при немъ центральнаго бюро, которое будетъ непосредственно сноситься со шведскимъ бюро и давать справки всѣмъ интересующимся. Совѣтъ Съѣздовъ лишенъ, однако, возможности

ассигновать средства на это дѣло, такъ какъ намѣченная дѣятельность не входитъ въ число прямыхъ задачъ Совѣта Съѣздовъ".

Вслѣдствіе сего, Совѣтъ Съѣздовъ ходатайствовалъ передъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ объ оказаніи поддержки указанному начинанію либо путемъ отпуска необходимыхъ средствъ въ распоряженіе Совѣта Съѣздовъ, либо путемъ гарантіи Правительствомъ въ опредѣленной суммѣ расходовъ Шведской организаціи.

Затѣмъ, въ цѣляхъ всемѣрнаго облегченія дѣятельности Шведскаго Бюро, при тѣхъ затрудненіяхъ, которыя его ожидаютъ, Совѣтъ Съѣздовъ возбудилъ ходатайство о снабженіи представителя Бюро рекомендательнымъ письмомъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ къ посольскимъ учрежденіямъ нейтральныхъ и союзныхъ державъ съ просьбой объ оказаніи представителямъ Бюро возможнаго содѣйствія, и такими же письмами на имя Министровъ Иностранныхъ Дѣлъ Швеціи и Даніи.

„Конечною цѣлью создаваемаго бюро", указывалось далѣе въ запискѣ, „является облегченіе возвращенія соотечественниковъ на родину. Однако, по упорно циркулирующимъ слухамъ, въ послѣдніе дни выѣздъ русскихъ подданныхъ изъ Германіи и Австро-Венгріи совершенно закрытъ даже для небоеспособныхъ лицъ". Вслѣдствіе сего Совѣтъ Съѣздовъ ходатайствовалъ о принятіи Правительствомъ мѣръ къ отмѣнѣ указаннаго запрещенія.

Депутація Совѣта Съѣздовъ у Министра Финансовъ.

Съ проектомъ организаціи Бюро былъ ознакомленъ и Министръ Финансовъ П. Л. Барк, котораго посѣтили съ этой цѣлью Н. С. Авдаковъ, баронъ Г. Х. Майдель и М. Б. Паппе. Министръ Финансовъ также отнесся къ проекту весьма сочувственно.

Ходатайство Совѣта было удовлетворено, и, по приказанію Министра Финансовъ, въ распоряженіе Совѣта было отпущено 100.000 р., съ тѣмъ, чтобы эта сумма выдавалась частями по мѣрѣ надобности.

Совѣтъ Съѣздовъ не использовалъ, однако, и половины разрѣшеннаго ему кредита; всего Совѣту Съѣздовъ было выдано Кредитной Канцеляріей 45.000 руб. (подробный финасовый отчетъ см. приложеніе).

Договоръ съ „Сѣвернымъ Бюро Путешествій".

14-го августа Совѣтъ Съѣздовъ заключилъ договоръ со Шведскимъ Бюро, въ лицѣ его представителя въ Петроградѣ г. Л. Торнквиста. На основаніи означеннаго договора на названное Бюро возлагалось нижеслѣдующее:

1) Установленіе телеграфныхъ и почтовыхъ сношеній черезъ представителей Бюро съ русскими подданными, находящимися въ Германіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи, Италіи, Франціи, Англіи, а также въ Швеціи, Норвегіи и Даніи;

2) Пересылка денегъ упомянутымъ русскимъ подданнымъ, по адресамъ и въ размѣрахъ, которые будутъ указаны Совѣтомъ Съѣздовъ;

3) Установленіе мѣстонахожденія лицъ, о которыхъ извѣстны лишь ихъ первоначальные адреса и отъ которыхъ никакихъ извѣстій нѣтъ со времени начала войны;

4) Всемѣрное содѣйствіе къ облегченію возвращенія русскихъ подданныхъ въ Россію путемъ устройства особыхъ поѣздовъ, зафрахтованія судовъ и т. п.

За труды Шведскаго Бюро по выполненію вышеупомянутыхъ порученій Совѣтъ Съѣздовъ имѣетъ платить Бюро 2.500 шведскихъ кронъ въ недѣлю, кромѣ того возмѣстить всѣ расходы телеграфные, по командировкѣ агентовъ и т. д.

Открытіе дѣятельности Бюро при Совѣтѣ Съѣздовъ.

Въ тотъ же день 14 августа представитель Шведскаго Бюро выѣхалъ за границу съ цѣлью наладить организацію всего дѣла въ нейтральныхъ государствахъ и въ Германіи и Австро-Венгріи, а бюро при Совѣтѣ Съѣздовъ открыло пріемъ заявленій отъ заинтересованныхъ лицъ.

Насколько остра была нужда въ такой организаціи, какъ наше Бюро, показалъ первый же день оффиціальнаго открытія его дѣятельности. Еще до открытія бюро, когда въ газетахъ появились только замѣтки, что предполагается открытіе бюро, Совѣтъ Съѣздовъ началъ осаждаться публикой, тщетно испробовавшей всѣ прочіе пути къ установленію мѣстонахожденія родныхъ и близкихъ. Вся эта публика устремилась въ первый же день оффиціальнаго открытія бюро въ Совѣтъ Съѣздовъ въ чаяніи, что Бюро Совѣта Съѣздовъ доставитъ, наконецъ, долгожданныя вѣсти. Въ первые же дни въ Бюро поступило около 1000 заявленій. Почти всѣ просили о розыскѣ и о содѣйствіи къ возвращенію въ Россію, только нѣкоторые заявляли, что адреса интересующихъ ихъ лицъ установлены уже, и просили объ оказаніи содѣйствія къ выѣзду. Подавляющая часть за-

явленій падаетъ на Германію, меньшая часть на Австро-Венгрію (преимущественно—на Карлсбадъ, Маріенбадъ, Франценсбадъ и Закопане) и на Бельгію (преимущественно на Льежъ и Брюссель, гдѣ находилось къ началу войны много русскихъ студентовъ, учившихся въ бельгійскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ).

Поступавшія заявленія немедленно передавались по телеграфу уполномоченнымъ Бюро за границей и имъ поручалось принять всѣ мѣры къ тому, чтобы войти въ сношеніе съ лицами, о которыхъ поступали запросы, сообщить о положеніи указанныхъ лицъ нашему Бюро для передачи ихъ роднымъ въ Россіи, и оказать означеннымъ лицамъ и вообще всѣмъ русскимъ подданнымъ всевозможное содѣйствіе къ скорѣйшему возвращенію на родину. Такія телеграммы отправлялись бюро по нѣсколько разъ въ день и въ каждой телеграммѣ запрашивалось о 50—100 лицахъ, разбросанныхъ по разнымъ уголкамъ Европы, преимущественно, однако, Германіи и Австро-Венгріи. Причемъ многіе изъ находившихся за границей и прибывшихъ туда незадолго до объявленія войны не успѣли даже сообщить роднымъ подробный адресъ, и Бюро получало въ изобиліи заявленія о розыскѣ глухо „въ Германіи", „во Франціи", въ лучшемъ случаѣ—„въ Берлинѣ".

Изъ пограничныхъ мѣстностей и изъ Царства Польскаго получался рядъ запросовъ о сельскихъ рабочихъ, отправлявшихся на заработки въ „восточную Пруссію".

Слухи о жестокихъ расправахъ съ русскими подданными были одинъ кошмарнѣе другого. Въ отдѣльныхъ случаяхъ слухи, къ счастью, не оправдывались, въ большинствѣ, однако, случаевъ, дѣйствительность далеко превосходила получавшіяся окольнымъ путемъ извѣстія. Публика естественно обнаруживала сильное безпокойство, а Бюро долго не давало отвѣтовъ изъ-за границы на передававшіеся туда по телеграфу запросы. Какъ видно изъ изложеннаго, основанія, чтобы волноваться за судьбу оставшихся за границей, были весьма серьезны. Многіе не представляли себѣ, однако, тѣхъ препятствій, которыя ставились на каждомъ шагу уполномоченнымъ Бюро за границей, препятствія о которыхъ мы здѣсь узнали только впослѣдствіи, а обо многомъ можемъ только догадываться.

Въ виду того, что дѣятельность Бюро была сосредоточена, главнымъ образомъ, въ Германіи мы на ней остановимся въ первую очередь.

Германія.

Установленіе почтово-телеграфныхъ сношеній.

Уполномоченные Бюро, будучи подданными нейтральнаго государства, отправились во второй половинѣ августа въ Берлинъ, заручившись предварительно поддержкою ряда лицъ, которыя по своему положенію могли оказать извѣстное вліяніе на германскія власти. Всѣми дѣлами завѣдываетъ въ Германіи съ начала войны генеральный штабъ, ничто не можетъ быть предпринято безъ его согласія. Вопросами, касающимися иностранцевъ, вѣдаетъ полковникъ фонъ-Циммерманъ, его помощники — капитанъ фонъ-Штокгаузенъ и ассесоръ фонъ-Монбартъ. Послѣ того, какъ уполномоченные Бюро разъяснили означеннымъ лицамъ цѣль ихъ пріѣзда, имъ было разрѣшено получать и пересылать телеграммы по дѣламъ русскихъ подданныхъ, а также разсылать съ этой цѣлью печатные циркуляры по почтѣ.

Агенты Бюро разослали тогда по адресамъ, которые наше Бюро получало отъ заинтересованныхъ лицъ въ Россіи, циркулярное письмо съ просьбою немедленно сообщить послѣдній точный адресъ и всѣ свѣдѣнія, могущія интересовать родныхъ въ Россіи. Такіе же циркуляры разсылались уполномоченными Бюро также и въ конторы главныхъ гостинницъ въ Берлинѣ и по всѣмъ курортамъ Германіи и Австріи. (Въ скобкахъ замѣтимъ, что по понятнымъ причинамъ уполномоченные Бюро не упоминали въ циркулярахъ и телеграммахъ нашей организаціи, и почти никто изъ русскихъ, которые пользовались содѣйствіемъ нашихъ уполномоченныхъ, не зналъ, кто стоитъ за ихъ спиною).

Особый отрядъ служащихъ Бюро былъ занятъ исключительно розыскомъ русскихъ въ самомъ Берлинѣ; для этой цѣли агенты постоянно обходили гостинницы, пансіоны и частныя квартиры.

Вскорѣ, однако, выяснилось, что многіе изъ тѣхъ, которые жили раньше въ гостинницахъ, переѣхали, вслѣдствіе истощенія средствъ, на новыя квартиры, болѣе дешевыя; установить новые адреса въ большинствѣ случаевъ представлялось весьма затруднительнымъ.

Многіе русскіе, застигнутые военными событіями, въ первый же день массами стали покидать германскіе курорты и направляться къ границѣ, но граница была уже закрыта. Начались скитанія изъ одной крѣпости въ другую, изъ одного

арестнаго помѣщенія въ другое. Какія мытарства претерпѣли наши соотечественники, возымѣвшіе намѣреніе немедленно покинуть Германію, объ этомъ можно не распространяться—эти мытарства останутся, вѣроятно, памятными навсегда...

Дѣятельность Бюро наталкивалась при такихъ условіяхъ на препятствія подчасъ непреодолимыя. Многіе не могли даже приблизительно сказать—гдѣ въ настоящее время можетъ находиться интересующее ихъ лицо. Письма и телеграммы приходили въ большомъ количествѣ обратно „за ненахожденіемъ адресатовъ". Нужно сказать, что, такъ какъ, какъ отмѣчено выше, агенты Бюро выступали за ихъ собственными подписями и не могли указывать, кто въ Россіи уполномочилъ ихъ на оказаніе помощи русскимъ, многіе русскіе не считали даже нужнымъ откликаться на телеграммы, которыя они получали отъ нашихъ агентовъ изъ Берлина.

Всѣ эти затрудненія ощущались особенно сильно въ первый мѣсяцъ—полтора дѣятельности Бюро,—это было самое тяжелое время какъ для нашего Бюро, такъ и для тѣхъ, которые ожидали отъ него помощи. Постепенно дѣло, однако, налаживалось, и наше Бюро стало ежедневно получать изъ Берлина (черезъ Стокгольмъ) большіе списки русскихъ съ указаніемъ, гдѣ послѣдніе находятся и въ какомъ они положеніи. Русскіе, узнавшіе за границей про дѣятельность нашихъ агентовъ, часто, не дожидаясь запроса изъ Россіи, стали сами обращаться къ нимъ съ просьбой сообщить въ Россію ихъ роднымъ объ ихъ положеніи. Наше Бюро, получая такія сообщенія, розыскивало здѣсь родственниковъ лицъ, обращавшихся за границей къ нашимъ уполномоченнымъ, и передавало имъ интересовавшія ихъ свѣдѣнія. Бюро открыло также пріемъ писемъ для пересылки въ Германію и Австро-Венгрію и пересылку денегъ.

Исходатайствованіе разрѣшенія на отъѣздъ изъ Германіи.

Одновременно съ налаженіемъ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній агенты Бюро за границей прилагали всяческія усилія къ предоставленію русскимъ подданнымъ разрѣшенія выѣхать изъ Германіи и къ организаціи самой перевозки большихъ партій русскихъ.

Исходатайствованіе разрѣшенія на отъѣздъ на родину было, конечно, сопряжено съ большими трудностями, но именно въ возможности покинуть Германію и вернуться на родину русскіе больше всего нуждались. Сейчасъ мы, не входя въ

подробности, можемъ съ удовлетвореніемъ отмѣтить, что въ работѣ по устраненію всевозможныхъ—часто прямо неожиданныхъ затрудненій, которыя возникали каждый день и задерживали выѣздъ изъ Германіи даже женщинъ и дѣтей,—въ этой работѣ дѣятельность заграничныхъ агентовъ нашего Бюро занимаетъ весьма видное мѣсто.

Спеціальные поѣзда для русскихъ.

Совѣтъ Съѣздовъ поручилъ своимъ агентамъ озаботиться также предоставленіемъ возвращающимся русскимъ возможно больше удобствъ въ пути, насколько это, конечно, возможно при условіяхъ военнаго времени.

Особенно было тяжело ѣхать съ „Sonderzüge"—спеціальными, или какъ ихъ иначе еще называли, эмигрантскими поѣздами. Возвращавшіеся съ этими поѣздами больные тяжело страдали. Наши уполномоченные обратили на это дѣло самое серьезное вниманіе съ перваго же дня пріѣзда ихъ въ Берлинъ. Послѣ настойчивыхъ ходатайствъ у упомянутаго выше вершителя судебъ русскихъ въ Германіи полковника фонъ Циммермана, наши уполномоченные получили разрѣшеніе предоставить русскимъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, право проѣзда въ обыкновенныхъ поѣздахъ. Послѣдніе, воспользовавшіеся этимъ правомъ, благодаря содѣйствію нашихъ агентовъ, были поч. опек. А. С. Ермоловъ съ семьею, Предсѣдатель Правленія О-ва Моск.-Кіево-Ворон. ж. д. Вас. Н. Коковцовъ и Предсѣдатель Финансовой Комиссіи Государственнаго Совѣта М. Д. Дмитріевъ съ супругою.

Большинство русскихъ уѣзжало, какъ уже отмѣчено, со спеціальными поѣздами. При содѣйствіи нашихъ уполномоченныхъ былъ организованъ рядъ такихъ поѣздовъ. Особенно много русскихъ выѣхало со спеціальными поѣздами, которые во второй половинѣ сентября три дня подрядъ уходили изъ Франкфурта и изъ Берлина. Въ общемъ съ этими поѣздами выѣхало за три дня около 4000 лицъ, въ томъ числѣ почти всѣ русскіе, за малыми исключеніями, находившіеся въ Наугеймѣ, Гамбургѣ, Висбаденѣ, Зальцшлирфѣ, Кольбергѣ, Цоппотѣ. Наши уполномоченные ходатайствовали объ организаціи такихъ же поѣздовъ для русскихъ, находившихся въ Саксоніи и Баваріи; эти ходатайства были удовлетворены только частично.

Истощеніе средствъ у застрявшихъ русскихъ.

Впослѣдствіи германскія власти стали высказывать опасенія, что если будетъ дана возможность уѣзжать тѣмъ рус-

скимъ подданнымъ, которые располагаютъ средствами на отъѣздъ, то остальные, не располагающіе такими средствами, лягутъ, молъ, бременемъ на германскую казну, которая должна будетъ заботиться объ ихъ продовольствіи, расквартированіи и обезпеченіи проѣздными билетами.

Въ началѣ ноября въ Германіи, какъ сообщали наши агенты, все еще находилось очень много русскихъ, разсѣянныхъ нѣбольшими группами по всей Имперіи. Въ то же время число русскихъ, находившихся въ отдѣльныхъ городахъ, было слишкомъ незначительно для того, чтобы германскія власти согласились устроить для нихъ спеціальные поѣзда, какъ это дѣлалось до тѣхъ поръ. Для эвакуаціи всѣхъ русскихъ пр̀едставлялось необходимымъ, чтобы всѣ они были собраны болѣе значительными партіями въ крупныхъ пунктахъ и оттуда направлялись уже крупными партіями въ Берлинъ или Гамбургъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Швецію. Но отъѣздъ многихъ затруднялся помимо запрещенія властей истощеніемъ средствъ. Не получая давно денегъ изъ Россіи, русскіе сильно задолжали въ гостиницахъ и пансіонахъ, и не имѣли, конечно, денегъ и на самый отъѣздъ. Наши агенты при этомъ отмѣчали, что имъ приходится быть свидѣтелями весьма тяжелыхъ минутъ, переживаемыхъ русскими, когда они узнаютъ, что ихъ родные наводятъ о нихъ справки изъ Россіи и въ то же время денегъ имъ не посылаютъ и обрекаютъ ихъ на томительное ожиданіе возможности вернуться на родину. Потому что, вѣдь и располагая деньгами, не такъ легко было получить разрѣшеніе на отъѣздъ, а ужъ безъ денегъ уѣхать совершенно невозможно, даже при наличности разрѣшенія.

„Если намъ не удастся, писали намъ наши агенты, убѣдить германскія власти въ томъ, что наши намѣренія сводятся къ тому, чтобы обезпечить отъѣздъ и неимущихъ, то мѣстныя власти, опасаясь, что неимущіе русскіе застрянутъ въ Берлинѣ и Гамбургѣ, ложась бременемъ на казну, не разрѣшатъ выѣзда изъ курортовъ не только за предѣлы Германіи, но даже въ Берлинъ и Гамбургъ".

Наши уполномоченные просили поэтому Бюро предоставить имъ нѣкоторую сумму—на первое время 20.000 р.—спеціально для оказанія помощи русскимъ, не имѣющимъ средствъ.

Измышленія Германской печати.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ указать, что германскія власти не упускали случая дать понять нашимъ упол-

номоченнымъ, что они готовы предоставить русскимъ въ Германіи рядъ льготъ и „милостей“, если они получатъ доказательства такого же отношенія къ германскимъ подданнымъ въ Россіи... По этому поводу необходимо сказать, что германская печать распространяла все время самыя гнусныя измышленія о „жестокостяхъ“, чинимыхъ яко бы въ Россіи нѣмецкимъ и австрійскимъ подданнымъ, что послѣдніе „мерзнутъ и голодаютъ“ въ Россіи. Эти, какъ намъ всѣмъ извѣстно, злостныя измышленія являлись, тѣмъ не менѣе, главнымъ тормазомъ въ дѣятельности нашихъ агентовъ. Достаточно указать, напримѣръ, на то, что въ то время, когда разрѣшеніе на отъѣздъ за границу германскимъ и австрійскимъ подданнымъ, свободнымъ отъ воинской повинности, давалось у насъ безпрепятственно, а вскорѣ такой отъѣздъ вмѣнялся даже въ обязанность германскимъ и австрійскимъ подданнымъ, нашимъ уполномоченнымъ ставилось все время на видъ, что русскіе, даже свободные отъ воинской повинности, старики, женщины и дѣти, получатъ разрѣшеніе на отъѣздъ только при условіи, если такое же разрѣшеніе будетъ дано германскимъ подданнымъ въ Россіи... Когда же эта ложь была разоблачена, оказалось, что рѣчь идетъ не обо всѣхъ германскихъ подданныхъ (которые не только не нуждались въ разрѣшеніи на отъѣздъ, но которые хлопотали, наоборотъ, о разрѣшеніи остаться здѣсь), а о нѣкоторыхъ лицахъ, сильно скомпрометтировавшихъ себя. Германскій генеральный штабъ, однако, не унимался. Каждый день нашимъ уполномоченнымъ ставились новыя условія. Эти условія сообщались нашему Бюро въ Петроградъ, которое, не считая себя компетентнымъ въ разсмотрѣніи подобныхъ вопросовъ, либо оставляло сообщенія агентовъ безъ всякаго вниманія, либо препровождало ихъ для свѣдѣнія въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Какъ показалъ опытъ, болѣе серьезнаго отношенія предложенія о взаимныхъ уступкахъ и не заслуживали. Условіемъ освобожденія одного и того же русскаго подданнаго, занимающаго болѣе или менѣе крупное общественное положеніе, нѣмцы, на протяженіи всего нѣсколькихъ дней, выставляли требованіе аналогичнаго разрѣшенія то для одного, то для другого интереснаго для нихъ германскаго подданнаго. Но особенно германскій генеральный штабъ всполошился, когда возбуждено было судебное преслѣдованіе противъ нѣмцевъ, участвовавшихъ въ Россіи въ сборѣ пожертвованій на германскій флотъ.

Нашимъ уполномоченнымъ опредѣленно заявлялось, что германскій генеральный штабъ будетъ давать разрѣшенія на отъѣздъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ даже лицамъ, занимающимъ въ Россіи крупное положеніе на государственной службѣ (при этомъ, для большей соблазнительности, перечислялся рядъ лицъ, о которыхъ наши уполномоченные давно хлопотали—въ ихъ числѣ нѣкоторые сенаторы, членъ Государственной Думы, руководители крупныхъ предпріятій и др.), если только Русское Правительство откажется отъ репрессій по отношенію къ членамъ „Flottenverein'a".

Цензурныя строгости. Отмѣтимъ, наконецъ, чрезвычайныя цензурныя строгости въ Германіи. Невинныя телеграммы нашего Бюро періодически задерживались, много телеграммъ не передано совсѣмъ, много съ большимъ опозданіемъ. Вслѣдствіе этихъ строгостей, наши уполномоченные поручили спеціальному курьеру совершать три раза въ недѣлю спеціальныя поѣздки между Мальме и Берлиномъ для сообщенія свѣдѣній изъ Берлина. Сами агенты Бюро, несмотря на то, что они были не русскіе подданные и снабжены были рекомендательными письмами ряда лицъ, имѣющихъ вѣсъ въ Германіи, находились все время подъ самымъ строгимъ надзоромъ властей и то и дѣло рисковали быть привлеченными къ отвѣтственности, якобы за нарушеніе законовъ военнаго времени.

Австро-Венгрія.

Какъ ни тяжело было положеніе русскихъ въ Германіи, все же оно было лучше, чѣмъ въ Австро-Венгріи. Правда, въ обращеніи съ русскими въ Австріи не наблюдалось тѣхъ тяжелыхъ сценъ, о которыхъ до насъ доходили свѣдѣнія въ началѣ войны изъ Германіи. Послѣдняя имѣетъ, однако, то преимущество предъ Австро-Венгріей, что съ большинствомъ лицъ, находившихся въ Германіи, удалось установить регулярныя почтово-телеграфныя сношенія. Первоначальная неизвѣстность о судьбѣ нашихъ соотечественниковъ, застрявшихъ въ Германіи, столь волновавшая общество, въ первые два мѣсяца войны, смѣнилась замѣтнымъ успокоеніемъ. Страшитъ только будущее русскихъ, находящихся и по сіе время въ Германіи, могущихъ очутиться, съ возрастаніемъ въ населеніи сознанія безнадежности затѣянной войны, въ весьма опасномъ положеніи. Но эти опасенія смягчаются наладившимися почтово-телеграфными сношеніями, устранившими самый тяжелый моментъ—полную оторванность отъ родныхъ, находящихся въ Россіи.

Въ Австро-Венгріи очень долго не удалось добиться и этого. Письма и телеграммы адресованныя въ Австро-Венгрію, сильно задерживались, а часто не пересылались вовсе. Вскрывались даже письма, посылавшіяся въ Австрію изъ Германіи.

Для мужчинъ выѣздъ изъ Австріи почти закрытъ. Денежные переводы передаются съ большими затрудненіями. Общее положеніе русскихъ весьма тягостное. Уполномоченные нашего бюро прилагали много усилій, чтобы добиться у австрійскаго правительства разрѣшенія на устройство спеціальныхъ поѣздовъ для русскихъ по маршруту: австрійская граница—Боденбахъ—Сассницъ, но эти усилія ни къ чему не привели. Какъ на основную причину отказа указывалось при этомъ на загруженность австрійской сѣти воинскими перевозками и отсутствіе свободнаго подвижного состава. Единственнымъ возможнымъ маршрутомъ для русскихъ изъ Австро-Венгріи является—черезъ Румынію. Задержанные мужчины были размѣщены въ нѣсколькихъ концентраціонныхъ пунктахъ—Зальцбургѣ, Донауншигонѣ, Дюссендорфѣ.

Въ числѣ лицъ, которымъ власти въ теченіе многихъ мѣсяцевъ не давали разрѣшенія на отъѣздъ изъ Австріи, находились членъ Государственнаго Совѣта профессоръ М. М. Ковалевскій, членъ Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и торговли Е. А. Могилевскій и извѣстный антрацитопромышленникъ П. Н. Яковенко. Послѣдній до сихъ поръ не имѣетъ еще разрѣшенія на отъѣздъ. Всѣ они были задержаны въ Карлсбадѣ. На положеніе этихъ лицъ Бюро обратило особое внимаіе. Бюро не переставало все время предпринимать

шаги—во всевозможныхъ направленіяхъ—съ цѣлью добиться освобожденія указанныхъ лицъ. Между прочимъ, въ виду того, что М. М. Ковалевскій лично извѣстенъ президенту Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ-Штатовъ г-ну Вильсону, Предсѣдатель Совѣта Съѣздовъ Н. С. Авдаковъ обратился къ Американскому Послу въ Петроградѣ съ просьбою оказать содѣйствіе къ освобожденію профессора Ковалевскаго, а вмѣстѣ съ нимъ и Е. М. Могиленскаго и П. Н. Яковенко.

Только въ октябрѣ—ноябрѣ сношенія съ русскими, находящимися въ Австріи, постепенно стали налаживаться. Телеграммы стали доходить болѣе аккуратно, доставлялись и письма, адресованныя русскимъ, приходили оттуда и отвѣты на письма.

Бельгія.

Положеніе русскихъ студентовъ, находившихся въ Бельгіи, долгое время сильно волновало ихъ родныхъ и близкихъ. Сношенія съ Бельгіей, поддерживавшіяся въ первое время изъ Берлина черезъ Антверпенъ, вскорѣ оборвались, и всѣ попытки нашихъ уполномоченныхъ связаться вновь съ Бельгіей ни къ чему не привели. Такъ какъ, по слухамъ, много русскихъ студентовъ изъ Льежа было нѣмцами взято въ плѣнъ и отвезено въ Аахенъ, Бюро неоднократно просило заграничныхъ агентовъ составить списокъ всѣхъ русскихъ, находившихся въ Аахенѣ. Но такъ какъ Аахенъ находится у границы въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, то старанія нашихъ агентовъ не увѣнчались успѣхомъ. Съ установленіемъ связи съ Мюнстеромъ (около Ганновера), обнаружилось, что тамъ содержится большинство русскихъ студентовъ изъ Бельгіи, сношенія съ ними наладились.

Швейцарія.

Положеніе русскихъ въ Швейцаріи было весьма тяжелымъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе крайней нужды въ деньгахъ. Признавая, однако, необходимымъ сосредоточить всѣ силы и средства Бюро на помощь русскимъ, застигнутымъ войною въ воюющихъ съ Россіей государствахъ, а также въ Бельгіи, оказавшейся совершенно отрѣзанной отъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ, Бюро не считало возможнымъ направить часть своихъ силъ въ Швейцарію для непосредственной помощи на мѣстѣ. Предложенія, которыя поступали въ этомъ смыслѣ отъ заграничныхъ агентовъ, наше Бюро систематически отклоняло. Дѣятельность нашего Бюро въ отношеніи русскихъ, находившихся въ Швейцаріи, была направлена только въ одну сторону—исходатайство-

ванію для русскихъ въ Швейцаріи возможности возвратиться въ Россію черезъ Германію и Швецію. Въ виду того, что морское путешествіе многихъ останавливало и заставляло сидѣть въ Швейцаріи, исходатайствованіе такого разрѣшенія представлялось вопросомъ чрезвычайной важности.

Ходатайства нашихъ уполномоченныхъ въ Берлинѣ долгое время наталкивались, однако, на сильное противодѣйствіе со стороны властей, и одно время казалось, что вопросъ рѣшенъ окончательно въ отрицательномъ смыслѣ.

Германскія власти, какъ они заявили, опасались, главнымъ образомъ, что русскіе, не имѣющіе средствъ для дальнѣйшаго слѣдованія, могутъ застрять въ Германіи.

Черезъ нѣкоторое время ходатайство уполномоченныхъ Бюро было удовлетворено, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ просьба о разрѣшеніи проѣзда изъ Швейцаріи черезъ Германію разсматривается мюнхенской комендатурой. Разрѣшеніе выдается только старикамъ, женщинамъ и дѣтямъ.

39475

Давосъ. Непосредственная помощь была оказана въ Швейцаріи только въ Давосѣ. Н. С. Авдаковымъ было получено отъ предсѣдательницы русской колоніи въ Давосѣ, графини Соллогубъ, телеграфное ходатайство о помощи туберкулезнымъ больнымъ русскимъ, находящимся въ Давосѣ, коимъ угрожаетъ опасность быть высланными изъ Давоса вслѣдствіе истощенія средствъ. Н. С. Авдаковъ обратился по этому поводу съ ходатайствомъ къ Министру Финансовъ, прося его разрѣшить послать въ Давосъ нѣкоторую сумму изъ кредита отпущеннаго Правительствомъ въ распоряженіе Совѣта Съѣздовъ для помощи русскимъ подданнымъ, находящимся за границей. Министръ Финансовъ ходатайство это удовлетворилъ, и въ распоряженіе графини Соллогубъ было послано Бюро 5.000 руб. Кромѣ того, Н. С. Авдаковъ обратился къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о принятіи мѣръ къ отмѣнѣ стѣсненій, которыя были приняты властями въ Давосѣ по отношенію къ русскимъ подданнымъ.

Отношеніемъ отъ 15 Сентября Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ А. А. Нератовъ извѣстилъ Н. С. Авдакова, что согласно телеграфному сообщенію Императорскаго Посланника въ Бернѣ, Швейцарское Правительство отмѣнило 2/15 Сентября тѣ мѣры стѣсненія, которыя были приняты властями по отношенію къ больнымъ въ Давосѣ.

Пересылка почтовой корреспонденціи.

На организаціи пересылки писемъ за границу мы считаемъ необходимымъ остановиться особо.

Письма для пересылки въ Германію и Австро-Венгрію стали поступать отъ частныхъ лицъ въ большихъ размѣрахъ только послѣ опубликованія въ газетахъ отъ 13 и 14 сентября извѣщенія Второго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ о томъ, что письма въ воюющія съ Россіей государства могутъ направляться въ Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли. До того времени Бюро пересылало для дальнѣйшей отправки преимущественно частныя письма, поступавшія для пересылки въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ (въ томъ числѣ письма, направлявшіяся отправителями въ Испанское Посольство).

Общее количество пересланныхъ писемъ въ Германію и Австрію черезъ посредство Бюро, начиная съ 27 августа 1914 г. по 15 ноября 1915 г. включительно, составляетъ *2.538 штукъ*. Изъ этого количества около 50% поступленій падаетъ на октябрь, 40% на сентябрь и 10% на августъ и ноябрь мѣсяцы. Отвѣты на пересланныя письма получались въ среднемъ черезъ 3 недѣли. Большинство писемъ (70%) отправлялись въ Германію, остальное количество (30%) въ Австрію.

Въ виду строгихъ условій австрійской военной цензуры, отвѣтовъ изъ Австріи было получено чрезвычайно мало. Что касается Германіи, особенно Берлина, то почти на всѣ письма, отправленныя туда, были получены отвѣты.

Отвѣты адресовались въ Стокгольмъ на имя Сѣвернаго Бюро путешествій, а оттуда письма эти черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ пересылались въ наше Бюро.

Въ числѣ писемъ, полученныхъ Бюро для дальнѣйшей пересылки за границу, значительный процентъ составляли письма отъ германскихъ и австрійскихъ подданныхъ, высланныхъ во внутреннія губерніи. Образованное исключительно для русскихъ подданныхъ Бюро не считало себя обязаннымъ приходить на помощь германскимъ и австрійскимъ подданнымъ,—вслѣдствіе этого, письма, получавшіяся отъ нихъ съ просьбою переслать ихъ за границу, не пересылались туда, а передавались на усмотрѣніе и въ распоряженіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Съ опубликованіемъ въ газетахъ инструкціи Бюро съ перечисленіемъ условій, при которыхъ письма могутъ быть пересланы (первый пунктъ гласилъ, что письма принимаются только отъ русскихъ подданныхъ), притокъ писемъ отъ нѣмцевъ и австрійцевъ сразу прекратился.

Всего Бюро передано въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ 492 письма, полученныя отъ германскихъ и австрійскихъ подданныхъ.

Въ цифрахъ итоги дѣятельности Бюро представляются въ слѣдующемъ видѣ. Въ Бюро въ Петроградъ поступило заявленій о розыскѣ 3.118 лицъ, частныхъ телеграммъ отдѣльнымъ лицамъ было переслано 354. Число отвѣтовъ изъ-за границы на заявленія о розыскѣ и телеграммы составляетъ 1.165, или около 30%. Необходимо при этомъ пояснить, что процентъ отвѣтовъ будетъ гораздо выше, если мы вычтемъ изъ общаго числа заявленія бельгійскія и значительную часть австрійскихъ. Процентъ отвѣтовъ для одной Германіи достигалъ въ послѣднее время около 90—95%.

Число лицъ, пользовавшихся услугами агентовъ Бюро въ Германіи и въ Швеціи, не можетъ быть опредѣленно точно; по приблизительнымъ подсчетамъ это число достигаетъ 8—9 тыс. лицъ, въ томъ числѣ рядъ лицъ, для освобожденія которыхъ, вслѣдствіе ихъ крупнаго общественнаго положенія въ Россіи, пришлось преодолѣть чрезвычайныя затрудненія.

Писемъ было переслано 2.538 штукъ. Отвѣты на пересланныя письма продолжали поступать до марта мѣсяца 1915 г.

Меньше вниманія удѣляло Бюро пересылкѣ денежныхъ переводовъ, что должно быть приписано тому, что пересылка писемъ и телеграммъ долгое время производилась только черезъ Бюро Совѣта Съѣздовъ, другія же учрежденія писемъ и телеграммъ не принимали. Пересылка же денегъ производилась, главнымъ образомъ, черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, а также черезъ частные банки. Денежныхъ переводовъ было переслано всего на сумму 16.413 руб. (причемъ переводы отъ отдѣльныхъ лицъ принимались въ размѣрѣ не свыше 300 руб.).

Въ ноябрѣ острота положенія миновала, и Совѣтъ Съѣздовъ счелъ возможнымъ прекратить дѣятельность Бюро. Принятіе новыхъ порученій было пріостановлено. Въ то же время Бюро долго еще продолжало дѣятельность по исполненію порученій, поступившихъ до 15 ноября.

Предсѣдатель Совѣта *Н. Авдаковъ.*

Предсѣдатель Бюро *М. Паппе.*

Управляющій Дѣлами
Совѣта *Баронъ Г. Майдель.*

Секретарь Бюро *Як. Розенфельдъ.*

Отчетъ Бюро по облегченію положенія русскихъ подданныхъ, находящихся за границею на 23 Мая 1915 года.

Приложение 1-е

ДЕБЕТЪ.

	Рубли	Коп.	Рубли.	Коп.
А Расходы, произведенные Бюро при Совѣтѣ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли въ Петроградѣ				
Телеграфные расходы	7 968	43		
Почтовые расходы	847	07		
Вознагражденіе служащимъ	6 500	92		
Разные мелкіе расходы	125	89		
Канцелярскія принадлежности	756	65		
Переведено въ Данію въ распоряженіе Русскаго Консульства согласно письма г. Директора Канцеляріи по Кредитн. части отъ 11 Сент. за № 436	5 000			
			21 196	96
Возвращены деньги, присланныя въ Бюро за справки и телеграммы	2 702	26		
Возвращены деньги присланныхъ въ Бюро для перевода за границу	14.564	15		
			17.266	41
Б Расходы, произведенные Бюро при Совѣтѣ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли за границею.				
Уплачено по счетамъ Сѣвернаго Бюро Путешествій согласно договору:				
1) Вознагражденіе Бюро	18 000			
2) Расходы ихъ довѣреннаго въ Берлинѣ	2 075			
3) Печать и рассылка циркуляровъ	320	20		
4) Почтовые и телеграфные расходы	11 191	80		
5) Переведено согласно распоряженіямъ Бюро русск. подданн., застрявшимъ за границею	16 4..3			
			48 000	
Остатокъ на 23 мая с/г., подлежащій возвращенію Особенной Канцел. по Кред. части			3 715	36
Итого . . .	—	—	90 178	73

Бухгалтеръ *Б. Реутт.*

КРЕДИТЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Поступило отъ Особенной канцеляріи по Кред. части			45 000	
Поступило отъ разныхъ лицъ за справки	9 849			
Поступило на пересылку телеграммъ и денегъ за границу	4 045	64		
Поступило на пересылку писемъ	309	51		
Поступило отъ разныхъ лицъ для перевода русскимъ подданнымъ, застрявшимъ за границею	30.974	58		
			45 178	73
Итого . . .	—		90.178	73

Управляющій дѣлами Совѣта *Баронъ Г. Маддель.*

Приложеніе II-е.

Ваше Превосходительство.

Николай Степановичъ.

Комитетъ Русской Колоніи въ Давосѣ имѣетъ честь препроводить при семъ отчетъ своей дѣятельности, съ приложеніемъ денежнаго, съ 4 Августа 1914 г. по 1 Февраля 1915 года.

Нѣкоторая задержка въ высылкѣ отчета объясняется желаніемъ Комитета включить въ него результаты благотворительнаго базара и лотереи, давшихъ 5.300 франковъ чистаго дохода.

Въ дополненіе къ отчету слѣдуетъ отмѣтить, что предполагавшійся первоначально расходъ (приблизительно 260 фр. въ день) удалось значительно сократить по двумъ причинамъ; 1) съ возобновленіемъ почтовыхъ сношеній съ Россіей, часть нуждающихся стала снова получать небольшіе переводы денегъ отъ своихъ родственниковъ и 2) Комитетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ старался свести размѣры пособія до возможнаго минимума. Въ виду такого облегченія бюджета, Комитету удалось поддержать всѣхъ нуждающихся больныхъ и сохранить въ кассѣ на 1 Февраля сего года 3.963 фр. 85 сант.

Дальнѣйшая дѣятельность Комитета представляется въ слѣдующемъ видѣ. До 20 Марта необходимо сставить въ Давосѣ всѣхъ неимущихъ больныхъ. Съ наступленіемъ же болѣе теплаго времени, когда отъѣздъ изъ курорта грозитъ меньшими осложненіями здоровью больныхъ, большинство ихъ, за отсутствіемъ средствъ у Комитета, должно будетъ

Его Превосходительству
Н. С. Авдакову
Члену Государственнаго Совѣта.

оставить Давосъ. Нѣкоторымъ-же больнымъ, не встающимъ съ кровати, придется оказать поддержку и послѣ 20 Марта.

Такимъ образомъ, необходимы средства для продолженія дѣятельности Комитета въ полномъ объемѣ до 20 Марта, затѣмъ для пособія уѣзжающимъ въ Мартѣ мѣсяцѣ и, наконецъ, для оказанія, хотя бы нѣкоторой поддержки самымъ тяжело больнымъ, которые не будутъ въ состояніи оставить Давоса.

Комитетъ, какъ видно изъ отчета, добылъ изъ мѣстныхъ источниковъ значительныя суммы. Но къ Марту мѣсяцу, когда состоятельная часть русской колоніи покидаетъ Давосъ, а потому усилія Комитета собрать новыя средства, очевидно, будутъ безуспѣшны, положеніе пригрѣваемыхъ больныхъ станетъ совершенно безвыходнымъ.

Пользуемся случаемъ еще разъ выразить Вамъ отъ лица Комитета, отъ имени нуждающихся туберкулезныхъ больныхъ и отъ всей русской колоніи глубокую признательность за Ваше отзывчивое отношеніе.

Съ совершеннымъ уваженіемъ

Предсѣдательница Комитета

Русской Колоніи въ Давосѣ: *Гр. Е. Соллогубъ.*

Давосъ, 20 Января (2 Февраля) 1915 года.

Приложеніе III-е.

Докладъ комитета русской колоніи въ Давосѣ.

Возникновеніе Комитета.

Начало войны застало въ Давосѣ 366 русскихъ, за единичными исключеніями,—туберкулезныхъ больныхъ.

4-го Августа (н. с.) состоялось собраніе русской колоніи, на которомъ былъ избранъ *„Комитетъ Русской Колоніи въ Давосѣ.* Въ Комитетъ вошли: 1) 6 представителей отъ Колоніи, 2) 2 представителя отъ Комитета „Русской Народной Санаторіи въ Давосѣ", 3) 2 представителя отъ комитета „Русскаго Общества въ Давосѣ" и 4) 1 представитель отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Вице-Консульства въ Давосѣ.

Президіумъ Комитета все время состоялъ изъ предсѣдательницы графини Соллогубъ, казначея г. Голике и секретаря г. Гринблата. Передъ Комитетомъ стояли слѣдующія задачи: 1) Отъѣздъ въ Россію, 2) Полученіе и размѣнъ денегъ, 3) Помощь нуждающимся.

Несмотря на то, что Давосъ зимній курортъ, и на лѣто остаются только тяжело-больные, въ началѣ этого сезона удалось отправить въ Россію 74 русскихъ. Особенно дѣятельное участіе въ этомъ отношеніи принимало мѣстное Вице-Консульство, которое все время сносилось съ Миссіей и выдавало на проѣздъ нуждающимся. Лишь въ единичныхъ случаяхъ Комитетъ выдалъ добавочное пособіе уѣзжающимъ.

Въ первое время послѣ объявленія войны деньги изъ Россіи не получались. Размѣнъ русскихъ денегъ и полученіе изъ банковъ по текущимъ счетамъ также оказались невозможными и только впослѣдствіи банки стали выдавать по текущимъ счетамъ мелкими суммами (приблизительно 50 фр. на 10 дней), а мѣстное отдѣленіе фирмы Кука начало мѣнять русскія деньги по курсу 215—220. Для лицъ, уѣзжавшихъ на Италію, Грецію—Турцію и нуждавшихся въ золотыхъ деньгахъ, таковыя были добыты на сумму около 7000 фр., при чемъ за обмѣнъ Комитетомъ уплачивалось отъ 3 до 5%.

Но главной задачей Комитета, естественно, оказалась поддержка нуждающихся больныхъ. Послѣдніе образуютъ 2 группы: 1) живущіе въ Русской Народной Санаторіи, 2) живущіе внѣ Санаторіи.

Заботу о первой группѣ вначалѣ взялъ на себя Комитетъ Рус. Нар. Санаторіи. Но вскорѣ не только изсякли средства санаторіи, но образовался значительный долгъ поставщикамъ и по закладнымъ, и положеніе санаторіи стало критическимъ. Поэтому, Комитетъ съ 10. IX. взялъ на себя содержаніе 15 больныхъ въ санаторіи а съ I. X. заключилъ

съ санаторіей соглашеніе, по которому Комитетъ Колоніи платилъ за всѣхъ 35 больныхъ, живущихъ въ Р. Н. С. (4 фр. за 1 человѣка въ день); въ концѣ же каждаго мѣсяца санаторія возвращаетъ Комитету Колоніи свободную наличность.

Поддержка больнымъ второй группы, вслѣдствіе скудости средствъ, оказывалась вначалѣ въ недостаточныхъ размѣрахъ. 12 Августа н. с. Комитетомъ была открыта столовая, изъ которой отпускались обѣды и ужины (стоимость 1 обѣда изъ 3-хъ блюдъ,—въ томъ числѣ 250 граммовъ мяса,—въ среднемъ составляетъ 95 сант.); кромѣ того, Комитетъ выдавалъ небольшія дополнительныя пособія деньгами.

Въ виду выяснившейся необходимости оказывать поддержку нуждающимся больнымъ неопредѣленное время, съ 1 Декабря была выработана подробная смѣта. По смѣтѣ расходовъ на поддержаніе 35 человѣкъ въ Рус. Нар. Санаторіи, при упрощенномъ столѣ и сокращенномъ штатѣ прислуги, и на поддержку 20 лицъ внѣ санаторіи—составляетъ 4000 фр. въ мѣсяцъ.

Одинъ больной обходится Комитету до 4 фр. въ день, при чемъ дѣйствительная стоимость содержанія паціента въ Р. Н. С. составляетъ даже 4 фр. 75 с.—Сравнительно большой расходъ на человѣка въ день объясняется 1) составомъ стипендіатовъ—тяжело—больные туберкулезомъ и 2) дороговизной жизни въ Давосѣ,

Въ настоящее время поддержкой Комитета пользуются 60 лицъ, изъ нихъ 35 въ Рус. Нар. Санаторіи. Пособія выдаются въ предѣлахъ смѣты 1-го и 15-го числа, т. е. впередъ на 1/2 мѣсяца.

Всего до 31 Января оказано пособіе 89 лицамъ.

Обѣдовъ и ужиновъ выдано 4269.

Средства Комитета составились изъ пожертвованій, единовременныхъ и періодическихъ сборовъ, дохода съ Благотворительнаго вечера и лотереи; субсидіи, присланной черезъ члена Государственнаго Совѣта Н. С. Авдакова изъ Петрограда; суммъ, предоставленныхъ „ИМПЕРАТОРСКИМЪ Россійскимъ Вице-Консульствомъ въ Давосѣ“ и средствъ, переданныхъ „Русскимъ Обществомъ въ Давосѣ“.

ГОСУДАРСТ... ПУБЛИЧ... ИСТОРИЧ... БИБЛИОТЕКА ...

Денежный отчетъ

Комитета Русской Колоніи въ *Давосъ съ 4 августа* 1914 по 15 Января 1915 г.

ПРИХОДЪ.		РАСХОДЪ.	
Августъ 1914 г.			
Пожертвов. и подп. листы	2037 50	Денежныхъ пособій . . .	134 50
Сентябрь 1914 г.			
Пожертвованія	50 —	Денежныхъ пособій . . .	264 45
Отъ Имп. Рос. Вице-Конс.	846 94	Путевого пособія	10 —
Отъ Рус. О-ва въ Давосѣ	200 —	Расходъ по столовой . .	562 —
Воз. за сод. больн. „РНС“	224 36	Содер. больн. въ „Р. Н. С.“	58 —
Возвр. денежн. пособій .	10 —	Разные расходы	61 60
Возвр. платы за обѣды .	47 70		
Итого за Сент. мѣс. .	1379 —	Итого за Сент. мѣс. .	956 05
Октябрь 1914 г.			
Пожертвов. изъ Петрограда черезъ Н. С. Авдакова .	11050 —	Денежныхъ пособій . . .	525 40
Пожертвованія	20 —	Путевого пособія	100 —
Отъ Имп. Рос. Вице-Конс.	525 —	Расходъ по столовой . .	1599 60
Воз. за сод. больн. „РНС“	1940 —	Содер. больн. въ „Р. Н С.“	5176 94
Возвр. денежн. пособій .	10 —	Разные расходы	25 96
Возвр. платы за обѣды .	108 90		
Итого за Октябрь мѣс.	13653 90	Итого за Октябрь мѣс.	7427 89
Ноябрь 1914 г.			
Пожертвов. и подп. листы	106 —	Денежныхъ пособій . . .	309 75
Отъ Имп. Рос. Вице-Конс.	114 —	Путевого пособія	62 —
Возвр. платы за обѣды .	217 —	Расходъ по столовой . .	618 15
		Содер. больн. въ „Р. Н. С.“	2050 -
		Расходы по погребенію .	107 —
		Поѣздка делег. въ Бернъ	124 —
		Разные расходы	3 70
Итого за Ноябрь мѣс.	437 —	Итого за Ноябрь мѣс.	3274 60

ПРИХОДЪ.		РАСХОДЪ.	
Декабрь 1914 г.			
Возвр. денежн. пособій .	49 —	Денежныхъ пособій . . .	1037 —
Возвр. платы за обѣды .	128 —	Расходъ по столовой . .	648 66
Валов. дох. съ Благ. Веч. .	4915 —	Расходъ по Благ. Вечеру	1411 75
		Расходы по погребенію .	68 —
		Содер. больн. въ „Р. Н. С.“	2013 —
Итого за Декабрь мѣс.	5092 —	Итого за Декабрь мѣс.	5178 41
Съ 1—15 Января 1915 г.			
Валов. доходъ съ лотереи	1829 —	Расходъ по лотереѣ . .	31 65
Отъ предст. Импер. Рос. Миссіи	50 —	Денежн. пособій	283 —
		Путевого пособія	100 —
		Расходы по столовой . .	336 80
		Содер. больн. въ „Р. Н. С.“	1000 —
		Расходы по погребенію .	70 —
Итого за 1/2 Янв. мѣс.	1879 —	Итого за 1/2 Янв. мѣс.	1820 95

Съ 4 Августа 1914 г. по 15 Января 1915 г. заприходовано . 24.478 фр. 40 с.
„ „ „ „ „ „ израсходовано . 18.792 „ 40 „

Остатокъ на 16 Января 1915 г. . . . : 5.686 фр. — с.

Изъ нихъ 1500 фр. имѣютъ поступить лишь по окончаніи войны.
Всего въ кассѣ Комитета на 16 Января 1915 г. наличными 4.186 фр.

Предсѣдательница Комитета

Русской Колоніи въ Давосѣ: *Графиня Е. Соллогубъ*

Казначей: *Р. Голике.*

Секретарь: *Э. Гринблатъ.*

Давосъ, 9/22 Января 1915 года.

Провѣрено: Члены Ревизіонной Комиссіи: *А. Макѣевъ.* *Н. Тумановъ.* *С. Склабинскій.*

Давосъ, 10/23 Января 1915 года.

15000

Типографія П. П. Гершунина, Коломенская, 43.

0,20

Типографія П. П. Гершунина, Коломенская 43.